

УДК 902"638"

ББК 63.442.7(253.3)

Методика графической реконструкции (на примере комплекса вооружения быстрианской культуры)*

О.С. Лихачева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Method of Graphic Reconstruction (on the Example of Armament of Bystryanskaya Culture)

O.S. Likhachova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются теоретические вопросы, связанные с таким направлением в археологии, как графическая реконструкция, а также на конкретном примере воссоздания комплекса вооружения воина быстрианской культуры V–III вв. до н.э. показывается принцип работы этого метода. Анализируются основные понятия и даются их определения, что позволяет упорядочить терминологический аппарат работы. Также отмечается значимость данного метода в археологии в целом и военной археологии в частности, кратко рассматриваются достижения в данной области. Аналитический раздел посвящен воссозданию комплекса вооружения быстрианской культуры V–III вв. до н.э., подбирается источниковая база для реконструкции каждого отдельного элемента снаряжения воина и его коня, вырабатывается алгоритм работы рассматриваемого метода. Он включает в себя выявление по материалам памятников возможного комплекса вооружения рассматриваемой археологической культуры, отбор необходимых вещественных и изобразительных источников, поиск аналогий в тех случаях, когда рассматриваемый элемент не сохранился, учет в процессе рисунка размеров предметов и их пропорции относительно различных частей человеческого тела и животного.

Ключевые слова: метод графической реконструкции, художественный рисунок, быстрианская культура, комплекс вооружения, вещественные источники, изобразительные источники.

The article considers the issues, which are attributed to such an area (tendency) in Archeology as the graphic reconstruction and illustrates the principle of its implementation on the reconstruction of complex weapons of the warrior belonging to Bystryanskaya culture of the V–IIIth centuries BC. The author analyses the main concepts and gives their definitions, which enables her to organize the terminological apparatus for the research. Significant emphasis is made on the significance of this method in the fields of Archaeology, in General and Military Archeology in particular, and a brief overview is given to the achievements in the field. The analytical section of the submitted article describes the arms complex of the Bystryanskaya culture of the V–IIIth centuries BC, selected source base for renovation of each separate element of the accoutrement of a warrior and his horse, and produces the algorithm for the graphic reconstruction of the warrior of the ancient society. The method includes detection of the materials of monuments for the possible complex armament of the archaeological cultures, selection of the necessary material sources, search for analogies in the cases, when the element was not been preserved, the account in the process of drawing sizes of objects and their proportions of the various parts of the human body and the animal.

Key words: method of graphic reconstruction, art figure, Bystryanskaya culture, arms complex, material sources, pictorial sources.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-28

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление N 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект № 2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

Опубликовано при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». Код проекта 1006.

Реконструкция является одной из главных и наиболее важных задач археологии, поскольку, воссоздавая предметы материальной культуры прошлого, мы получаем инструмент для их восприятия и интерпретации [1, с. 92–93]. Особенно активно развивается это направление в военной археологии, в связи с тем, что в данной области накоплена весьма представительная источниковая база [2, табл. XLVI.-23–2; 3, с. 6]. Кроме того, высокая демонстрационная способность реконструкции позволяет наглядно представить способы ношения и применение различных видов вооружения.

Под термином «реконструкция» понимается восстановление первоначального облика объекта, воссоздание явления или процесса по сохранившимся фрагментам, письменным источникам и изобразительным материалам [4, с. 615–616]. Выделяют три вида реконструкции: описательная, графическая и натуральная [5, с. 15–16].

Самой распространенной является графическая реконструкция. Она подразделяется на рисунки-схемы и художественные рисунки [5, с. 15]. Первые наиболее полно и детально воссоздают первоначальный облик предмета и близки техническому чертежу, т. е. можно применять масштаб и указывать разрез отдельных деталей изделия. Отличительными чертами художественного рисунка является использование фактуры, а иногда и сюжетности, за счет чего достигается более высокая реалистичность изображения. Графическая реконструкция полезна при анализе предметов, наборов и комплексов вооружения. Так, можно отобразить, как носили, где размещали и каким способом укрепляли каждый предмет, или воссоздать полностью экипированного воина, на котором будет видна взаимовстречаемость различных видов оружия в одном наборе. Серия реконструкций способна продемонстрировать комплекс вооружения определенного общества в целом, в том числе и его эволюцию.

Область применения графических реконструкций достаточно широка. Они могут использоваться как иллюстративное дополнение в научных и научно-популярных изданиях, при создании музейных экспозиций, посвященных комплексам вооружения различных археологических культур, в учебном процессе, а также как подготовительный этап при создании модели или натуральной копии предмета вооружения.

Сегодня данный метод использует целый ряд исследователей при изучении военного дела кочевых народов Евразии, в том числе по периоду раннего железного века [3, рис. 95; 6, рис. 1–2; 7, рис. 2.-236]. Работа в этом направлении велась и по материалам Лесостепного Алтая, но лишь для отдельных элементов снаряжения воина и его коня [8, рис. 5; 9, рис. 2.-6–8; 10, рис. 2]. Несмотря на определенные наработки в данной области и ее значимость при исследовании военного дела древнего населения, очень мало спе-

циальных работ, посвященных методическим аспектам, однако их освещение является важной и актуальной задачей.

Памятники быстринской культуры локализируются в северных предгорьях Алтая, располагаясь в бассейнах Нижней Катунки и Нижней Бии, начальном течении Оби и среднем течении Чумыша. Рамки ее бытования определяются VI–II вв. до н.э. [11, с. 192–198]. Для создания графической реконструкции были использованы вещественные материалы могильников V–III вв. до н.э. и одна случайная находка, датированная этим же временем.

Привлекались также и изобразительные источники, позволяющие уточнить информацию об изделиях из органических материалов, не сохранившихся в археологических памятниках. Для воссоздания покрова одежды и типа обуви использовалось изображение скифов с сосуда из кургана Куль-Оба [12, табл. 4.-3–8]. О снаряжении верхового коня в этот период позволяет судить аппликация с изображением всадника из Пятого Пазырыкского кургана [13, рис. 33]. В привлечении этих источников нет методологической ошибки: элементы материальной культуры в раннем железном веке были достаточно однотипны на всем степном пространстве Евразийского континента, а сами объекты датируются в пределах V–III вв. до н.э.

Таким образом, первоначально необходимо обозначить круг привлекаемых источников, главным требованием к которым является одновременность. Далее следует воссоздание конкретных видов вооружения, снаряжения и костюма.

Чеканы в материалах быстринской культуры известны в количестве шести экземпляров. Четыре происходят из погребальных комплексов, одно — с поселения, а еще одно является случайной находкой [11, рис. 3]. В качестве прототипа для рисунка использовался чекан из могильника Быстринский (рис. 1.-1). Он железный, проушного способа насада, торец его обуха скруглен, боек стержневидный с ромбическим расширением у окончания. Вток его также железный, овально-трапециевидного абриса. Рукоять не сохранилась, отсутствуют сведения о месте и способе его ношения. Эти данные имеются в материалах соседних культур: каменской и пазырыкской. Так, в памятниках IV–III вв. до н.э. каменской культуры встречено три чекана со втоками. Все они зафиксированы справа от погребенных в районе тазовой кости, что может указывать на ношение этого вида оружия на поясе с правой стороны. Расстояние между бойком и втоком составляет около 70 см [14, с. 102]. Скорее всего, такой длины было их древко. «Кобура» для ношения чекана известна в памятниках пазырыкской культуры [15, рис. 19.-4; 16, табл. LXXVIII.-14]. Она представляет собой полосу кожи с двумя продольными прорезями, один конец которой крепился к ремню, а другой

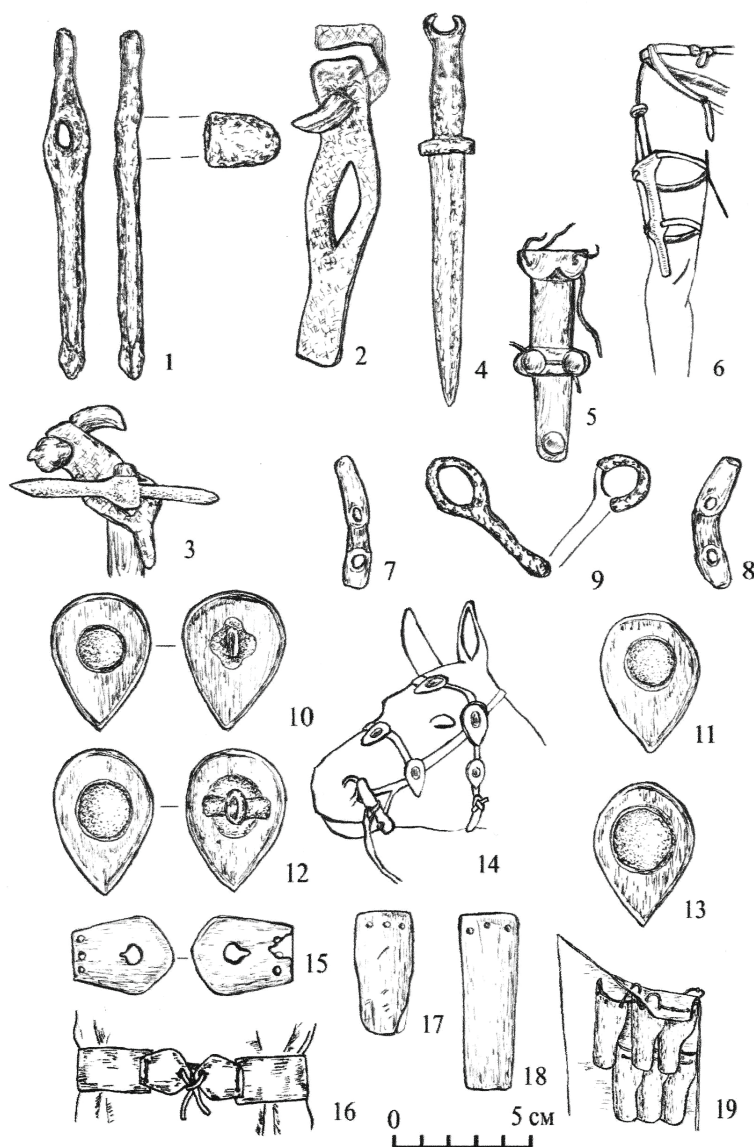

Рис. 1. Материалы к реконструкции быстрианского всадника V–III вв. до н.э.: 1 — чекан и вток, Быстрианский, к. 8; 2 — «кобура» чекана, Уландрык-IV, к. 3; 3 — чекан в «кобуре», Кызыл-Джар-I, к. 8; 4 — р. Сухая Чемровка; 5 — ножны кинжала, Барбугазы-I, к. 25; 6 — крепление кинжала к ноге; 7–13 — удила с псалями и уздечные бляхи, Бийск-I, к. 12; 14 — устройство узды; 15 — поясные пряжки, Маяцкие Бугуры, к. 29; 16 — крепление пояса; 17–18 — панцирные пластины: 17 — Енисейское-4, 18 — Бийск-I; 18 — чешуйчатый способ крепления пластин в составе панциря. 6, 14, 16 — без масштаба

оставался свободным. Более длинная прорезь располагалась по центру, и в нее вставлялось древко чекана. Другая размещалась ближе к свободному концу и служила петлей для застежки (рис. 1–2–3). Видимо, аналогичным был этот элемент и у носителей быстрианской культуры.

Кинжалы представлены в материалах рассматриваемой культуры восемью единицами. Пять из погребальных комплексов, три — случайные находки [11, рис. 2]. Изделия из могильников имеют плохую сохранность, поэтому в качестве образца исполь-

зовалась случайная находка у р. Сухая Чемровка (рис. 1.-4). Кинжал изготовлен из железа, с клинком килевидной формы, волютообразным навершием и дуговидным перекрестием. Погребения, содержащие кинжалы, были сильно потревожены, поэтому невозможно установить, с какой стороны и где они носились. Эти сведения были уточнены по материалам каменной и староалейской культур [14, с. 38–40, 91–92; 17, с. 78]. Данные о положении кинжала в погребении имеются по 17 могилам. В 12 случаях он фиксировался справа у бедренной или тазовой ко-

сти, в пяти — слева от погребенного в этой же области, в одном — у левого плеча. Значит, кинжал мог крепиться справа на бедре (рис. 1.-6) или на поясе. Случаи же фиксации его с левой стороны указывают, по всей вероятности, на физиологические особенности его владельца (левша).

Ножны в памятниках быстрианской культуры пока не зафиксированы, но они хорошо известны по материалам каменной культуры и представляют собой футляр с четырьмя выступающими, попарно расположенными в верхней и нижней частях лопастями, через которые пропускали ремни для крепления (рис. 1.-5) [18, рис. 3.-28].

Элементы конского снаряжения встречены в 11 погребальных памятниках быстрианской культуры [8, рис. 6; 19, рис. 1.-9–11].

Узда. Наиболее полным является уздечный набор из памятника Бийск-I, к. 12, где он сохранился *in situ* на костяке коня [8, с. 93]. Набор включает псалии, удила и распределители ремней. Первые роговые, двудырчатые, со стержневидным телом и дугообразным изгибом (рис. 1.-7–8). Удила железные, грызла их стержневидные, а окончания звеньев кольчатые (рис. 1.-9). Распределительных блях семь: три парных и одиночная. Они роговые с бронзовым умбоном по центру, абрис у них каплевидный (рис. 1.-10–13). Конструкция узды, принимаемая нами за основу, была детально реконструирована М.П. Завитухиной на указанных выше материалах (рис. 1.-14) [8, рис. 5].

Седло пока не встречено в памятниках быстрианской культуры. Информация об этом элементе конского снаряжения получена по аппликации на войлочном ковре и полностью сохранившимся седлам из Пятого Пазырыкского кургана [13, с. 33, 267, рис. 33, 57, 58].

Костюм реконструируется по скифской торовитке и памятникам пазырыкской культуры, в которых сохранилась одежда [7, с. 80–91; 12, табл. 4.-3–8]. Он включал в себя плечевую и поясную одежду, пояс, обувь и головной убор. Плечевая одежда представляла собой войлочную куртку длиной до середины бедра с небольшим запахом, поясная — штаны из шерсти прямого покроя. Пояс фиксировал одежду и являлся важным элементом снаряжения, поскольку к нему крепились чекан и горит. Из могильника Маяцкие Бугры (м. 29) происходят две костяные пряжки от пояса. Они имеют пятиугольную форму и по четыре отверстия (рис. 1.-15). Одно, крупное, по центру изделия, три более мелких, вдоль прямого края. Судя по конструкции, их пришивали за маленькие отверстия к кожаному ремню, а в крупные вставляли шнур, который при завязывании соединял концы пояса (рис. 1.-16). Сапоги имели короткое голенище, мягкую подошву и, вероятно, изготавливались из кожи. Голенище их для фиксации на ноге перехватывалось ремешком на уровне голеностоп-

ного сустава. Головной убор представлял собой колпак из мягкого материала с закругленным и загнутым вперед верхом.

Панцирь. На настоящий момент известно две находки панцирных пластин из памятников быстрианской культуры: Енисейское-4 и Бийск-I (рис. 1.-17–18). Обе они изготовлены из кости. Изделие из Енисейского-4 ярусной овально-трапециевидной формы, а экземпляр из памятника Бийск-I — трапециевидного абриса. Судя по расположению отверстий (вдоль верхнего края), пластины по способу набора в составе панциря являлись чешуйчатыми. Крепление их осуществлялось следующим образом: внутри горизонтального ряда они нашивались на мягкую основу, при этом соединяясь между собой, а каждый верхний ряд частично перекрывает нижний (рис. 1.-19). При таком способе бронирования наиболее вероятным покроем панциря будет «пончо», оно кроилось из одного куска, имел отверстие для головы и вырезы для рук, закрывая спину и грудь до поясицы или бедер [2, с. 92–98]. Скорее всего, основную площадь панциря из могильника Енисейское-4 покрывали пластины, а изделия из могильника Бийск-I использовались для окантовки плечевых вырезов и подола.

Таким образом, нами предлагается следующий алгоритм при создании графической реконструкции воина древнего общества:

1. На первом этапе необходимо выявление по материалам памятников возможного комплекса вооружения археологической культуры на выбранном хронологическом этапе. Определяется взаимовстречаемость различных его видов и наиболее полные комплекты.

2. Производится отбор необходимых вещественных источников, главным требованием к которым является одновременность. Ведется детальная прорисовка предметов, фотосъемка, замер. Необходим и анализ планов могил, содержащих предметы вооружения, который позволяет выявить места его ношения.

3. Изучение доступных изобразительных источников. Некоторые элементы одежды и снаряжения не всегда удается восстановить только по вещественным материалам. Следовательно, требуется привлечение изображений, по которым возможно воссоздание формы и желательного цвета изделий из органических материалов.

4. Поиск аналогий. Если какие-то элементы снаряжения невозможно реконструировать по материалам только той археологической культуры, носитель которой воссоздается, то должны использоваться аналогии, происходящие из материалов культур, близких территориально и хронологически.

5. В процессе рисунка необходимо учитывать размеры предметов и их пропорции относительно различных частей человеческого тела и животного,

Рис. 2. Реконструкция: воин быстрянской культуры V–III вв. до н.э.

важной является работа с натуры для более точной передачи движения и ракурса.

Полученная графическая реконструкция дает представление об одном из возможных комплектов вооружения носителя быстрянской культуры в V–III вв. до н. э. (рис. 2). По данному рисунку можно устано-

вить используемые виды вооружения, их типы и конструкцию, способы ношения. Рисунок также несет информацию о тактических приемах ведения боя: способе удержания чекана в руке и нанесение им удара и посадке в седле. Вся информация легко воспринимается за счет ее целостности и концентрированности.

Библиографический список

1. Клейн Л.С. Методологическая природа археологии // Советская археология (СА). — 1992. — № 4.
2. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н.э.). — СПб., 2003.
3. Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. — Новосибирск, 2003.
4. Красовский В.П. Реконструкция // Большая советская энциклопедия. — Т. 21. — 1975.
5. Горбунов В.В. Методика реконструкции древнего вооружения // Снаряжение кочевников Евразии. — Барнаул, 2005.
6. Горелик М.В. Реконструкция доспехов скифского воина из кургана у г. Орджиникидзе // Скифы и сарматы. — Киев, 1977.
7. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. — Новосибирск, 2001.
8. Завитухина М.П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // АСГЭ. — 1961. — Вып. 3.
9. Горбунов В.В. Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. — Барнаул, 1999.
10. Кунгуров А.Л. Ножны староалейской культуры // Снаряжение кочевников Евразии. — Барнаул, 2005.
11. Лихачева О.С. Комплекс вооружения быстрянской культуры северных предгорий Алтая // Теория и практика археологических исследований. — Вып. 6. — Барнаул, 2011.
12. Мелюкова А.И. Вооружение скифов // Свод археологических источников (САИ). — М., 1964.
13. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I // САИ. — Вып. ДЗ–9. — М.; Л., 1962.
14. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. — Барнаул, 2009.

15. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. — Горно-Алтайск, 1988.

16. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск, 1987.

17. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Могильник раннего железного века Староалейка-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. — Барнаул, 1996.

18. Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Результаты исследования памятника эпохи раннего железа Усть-Иштовка-1 на Алтае // Археология, антропология и этнография Сибири. — Барнаул, 1996.

19. Киреев С.М. Курганы Майма-XIX // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. — Барнаул, 1992.